Этот наглый старик, который внезапно появился, был силовиком имперского уровня в области боевых искусств, его слова были властны и безграничны, и в тот момент, когда он ударил, отбросив себя на несколько метров назад, это заставило людей среднего возраста в Восточных Лесных горах почувствовать, что они плевали кровью. Самый стабильный.

Лицо постоянно меняло цвет, пухлость зеленого цвета и дыхание, не зная, что сказать.

Он безжалостно смотрел на Ван Яна, но ничего не мог поделать, Огненная Огненная Секция, он не ожидал, что этот парень придет.

Глубоко вздохнув, он посмотрел на старика и выдавил некрасивую улыбку на его лице: "Итак, это восточные старики, я не ожидал, что вы придете в наше Царство Небесного Ветра, интересно, что вы делаете в этом маленьком месте, где мы живем".

Человек, который пришел, был известный силач Северной территории, Донгфан Нюхао, один из десяти силачей клана Огненного Огня, как следует из названия, как бык он ни был, люди, как правило, не желают связываться с ним, даже в клане Огненного Огня, эти люди также уважительно относятся к более далеким, действовать бык не позволит никому нарушить

Это имя заставило многих людей смеяться и плакать поначалу уже не знаю, но в конце концов оно действительно звучало севернее и южнее реки, в том, что сильная сила и господствующий стиль

Первое, что вы можете сделать, это подумать о том, что этот человек сделал в прошлом, и характер, что близорукость, человек средних лет на горе Ист Лин безжалостно сосал в холодном дыхании, и его тело не могло не дрожать от страха, что этот старик должен был бы что-то сделать, если бы он не согласился со своими словами, и он не был его оппонентом, разница была слишком велика.

"Какая благородная работа, я тот, кто привел моего драгоценного ученика, чтобы посетить свою семью, как иметь мнения до сих пор не дать мне рулон, вы хотите, чтобы я сделал это", холодный ворчание, Донгфан Ниуhao кричал, не давая никакого лица вообще.

Это заставляет людей среднего возраста в Восточных Лесных горах чувствовать себя еще более несчастными, а их лица посинели на лице, где к ним когда-нибудь относились так, что их не держали и не уважали?

Человек был под карнизами и должен был склонить голову, мужчина средних лет сделал глубокий вдох и мог идти только к спине.

"Кашель, что тот, кто пришел к моему ученику его брат не на этой стороне был издевательство группы старых без стыда, но и осмелился шантажировать моего ученика не хочет путать это не торопиться и передать эту маленькую куклу мне, или сегодня это то, что семья может исчезнуть", последовало, только чтобы увидеть восточные Ниу Хао посмотрел на сцену, высоко поднял палец ноги и сказал. Винь q монеты.

Стоя рядом с ним, лицо Wang Yan окоченевшее, плачущее и смеющееся, как оказалось, что этот дешевый хозяин не позволил ему подождать себя за пределами города теперь хорошо, подсчитано, что через два дня город Цинфэн распространит эту большую шутку, подумайте об этом, даже такой нервный человек, как Wang Yan не может избежать небольшого смущения.

Тем не менее, вскоре, под пристальным взглядом старика, он шел вперед с большими шагами, вышел на сцену, и обнял Ван Чэнь, который был бледным и тяжело ранен, обратно на поле, на

этот раз никто не осмелился остановить его снова!

Атмосфера не такая напряженная и депрессивная, как раньше, но она попала в очередную неловкую ситуацию, никто не осмеливается говорить, многие люди плотно закрывают рты из страха посмеяться вслух, встреча с таким человеком также считается невезучей для семьи Хань, более невезучей, пожалуй, является гора Восточный Линь, была без причины вовлечена в унижение.

"Ван Янь, ты мальчик, как я могу научить тебя прийти от человека, который осмелился двинуть тебя одним ударом, ты возвращаешь ему десять ударов, он осмелился ранить тебя одним ударом, ты живешь, чтобы порезать его, маленький мальчик, сделай все возможное, чтобы опозорить меня, только сейчас, кого ты хочешь убить, скажи мне", обезжирил раненого Ван Чэнь, Дунфань Нюхао положил глаза на тело Ван Янь снова ненавистный взгляд железа не сможет стелепить напиток.

"Я сделаю это сам", - сказал Великий старейшина семьи Хань, и глаза Ван Яня были холодными, как он сказал в тусклом состоянии.

Затем он пошел прямо, и убийство Ци заполнило все его тело в этот момент.

Сцена, которая только что расслабилась еще раз закрепились, все думали, что все будет так кончено, что можно подумать, что старик, который появился, был еще более доминирующим, чем Ван Янь, Цзян был еще старым и горячим.

"Большой брат", чрезвычайно слабый Ван Чен сел на землю, почувствовав убийственную ауру Ван Яня и не мог не кричать.

"Не волнуйся, небо не упадет", - успокоил Ван Ян, оглядываясь на Ван Чена. Потом он поднял темп и мгновенно вышел на сцену.

"Чего ты хочешь, семья И Хань", глядя на ходячего Ван Яня, Хань Тяньрен, который был семейным господином семьи Хань, увидел эту перемену, его лицо резко изменилось, и он пил низким голосом, но было видно, что дыхания дна больше не было.

"Как тебя зовут. Я никогда не видел, чтобы ты так жил или умирал, я никогда не видел, чтобы ты умирал или умирал, я никогда не видел, чтобы ты умирал или умирал. Как рев льва, невидимая волна ци омыла прямо в Хань Тяньрен.

Только для того, чтобы увидеть входящие воздушные волны, Хань Тяньрен был удивительно опрокинут воздушными волнами, вызывающими удушье. Ужас воздушной волны виден.

"Я же говорил, никто не может спасти тебя сегодня", - сказал Ван Янь в обморок, когда вышел на сцену и посмотрел на Великого Старейшину, который лежал на земле и умирал.

Убийство ци было ошеломляющим, заставляя окружающих подсознательно рассеиваться в сторону, оставляя за собой пустой центр и глаза, наполненные паникой, по мере того, как Великий Старец продолжал двигаться назад.

"Ван Янь, вы забыли, кто взял в Ван Чэнь, когда семья Ван распалась", сзади, три старейшины держали тяжело раненый второй старейшина вызвали в панике, зная, что в это время он был бессилён остановиться, только надеюсь, что через эту благосклонность может спасти жизнь старейшины, в противном случае перед всеми Хань старейшина семьи был убит, как их Хань семьи будет иметь лицо, чтобы стоять в городе Цинфэн в будущем.

"Доброта, даже вы, члены семьи Хань, достойны говорить о доброте, о том, как моя семья Ван помогала вашей семье Хань в прошлом, вы забываете, как ваша семья Хань отплачивает ей."

Моя семья умерла, и ваша семья приняла Сяо Чэнь в качестве одолжения, но что вы сделали, чтобы бросить его и мою тетю в другом дворе, не обращая внимания на жизнь и смерть?

Что плохого в сарказмах и издевательствах? К тому же, когда семья Хань вышла замуж за мою семью Ван, чтобы прийти к власти, этим человеком, должно быть, была Хань Тяньрен, твоя дочь. Что случилось с семьей Ван?

Хахаха, какое нелепое слово - покаяться в браке ради тетушки - это милость для Тацу вынести унижение от того, что она приняла все это?

Хью собирается поговорить со мной об этой отвратительной услуге, и моя семья Ван и семья Хань не будут иметь половинчатых отношений друг с другом после сегодняшнего дня, раз и навсегда".

Думая о комиссионных, которые получил его брат за последние два года, семифутовый мужской голос Ван Яня немного дрожал, и впервые этот человек, который никогда не показывал свою сильную сторону, показал перед всеми свою сумасшедшую, слабую сторону.

Глаза уже были влажными, а тело слегка дрожало.

"Брат не проливает слез, как ты сказал, семья Ван не проливает слез," хотя тело слабое, но Ван Чен смотрит на все в глаза, чтобы увидеть старшего брата за его собственную встречу удивительным образом, боль в сердце, громко рычал, голос казался пустынным.

В этот момент сцена спокойная, те, кто приходят смотреть битву, кажется, знают внутреннюю историю, взгляд подозрения в их глазах, а затем посмотреть на тяжело раненого подростка под сценой, как будто они что-то знают!

В этот момент, глядя в глаза общине семьи Хань больше презрения и презрения, неблагодарности, такой семьи, в чем смысл грядущего.

Услышав слова Ван Чена, тело Ван Яня безжалостно дрожало, глубоко вздохнуло, его глаза вновь обрели холодность, обернулись, и длинный меч обрушился на небо, яростно стреляя, и быстро упал среди криков тревоги.

(onom.) puff

Кровь брызнула, холодный ветер завывал, Великий старейшина смотрел на смерть своих глаз, не верив, что он действительно умер.

"После сегодняшнего дня семья Хань Ван больше не родственник, если хочешь отомстить, просто приходи ко мне", среди испуганных глаз, Ван Янь беззастенчиво опустил приговор и подошел к сцене.